

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ СТАРООБРЯДЧЕСТВА В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ XX В.: НЕСКОЛЬКО НАБЛЮДЕНИЙ

Н.В. Зиновкина

Иеромонах Леонид (Кавелин) во второй половине XIX в. писал о старообрядчестве в Калужской губернии: «в конце XVII столетия раскол уже так утвердился в пределах нынешней Калужской области, что раскольники считали себя там совершенно безопасными от преследований» (1). Говорить о «совершенной безопасности» в последующее время не приходится, тем не менее в начале XX в. в губернии известно 39 только зарегистрированных общин (2). Согласно современному анализу, наибольшее число старообрядцев в первом десятилетии XX в. проживало в городах Боровске, Сухиничах и Калуге и в Жиздринском, Медынском и Калужском уездах (3). По мнению о. Леонида, причин распространения старообрядчества в Калужской губернии три:

1) географическая, ибо территория губернии, «которая, называясь украиною, по отношению к Литве и крымцам, была в то время покрыта дремучими лесами, входившими в систему нашей сторожевой обороны»;

2) психологическая: «население так сроднилось с своеволием и праздношатаем, лёгкою добычею и скорым разорением, что раскол, как новая форма для противления законной власти — духовной и гражданской — нашёл здесь самую благоприятную для себя почву»;

3) административная — главная причина: «край этот, по непонятной неосторожности и забвению, слишком долгое время оставляем был вне ближайшего церковного правительственного надзора» (4), Калужская епархия была создана только в 1799 г.

«Золотой век» русского старообрядчества сменился десятилетиями воинствующего атеизма (5). Постсоветская конституция гарантирует реальную свободу совести. Правда, все 3 причины распространения старообрядчества в губернии, на которые указывал о. Леонид, потеряли свою актуальность (особенно первая и третья), но это случилось задолго до установления советской власти. Таким образом, сегодня старообрядцы в Калужской области могут чувствовать себя конфессионально комфортно.

На 2000 г. нам известны 3 официально зарегистрированные старообрядческие общины

на территории области: Боровская Введенская, Калужская Никольская и Никольская в с. Волное Кировского района, все — РПСЦ. Уместно задаться вопросом об отражении современного состояния старообрядческих общин на страницах периодической печати. Мы понимаем, что для огромного большинства населения области главными источниками получения информации являются радио и телевидение, но анализ подобных материалов представляет значительную трудность в силу специфики бытования. При просмотре периодических изданий мы не привлекали областную и калужскую городскую печать, ограничились газетами тех районов, на территории которых в начале XX в. проживало наибольшее число старообрядцев; газеты просматривались за последние годы XX в. — 1999 и 2000-й. Таким образом, анализировались материалы следующих газет: «Бороские известия»; «Заря» — газета Медынского района Калужской области; «Знамя труда» — Кировская муниципальная газета (территория Кировского района в начале XX в. входила в состав Жиздринского уезда); «Искра» — Жиздринская общественно-политическая газета; «Новое время» — Дзержинская районная газета (территория Дзержинского района в начале XX в. входила в состав Калужского и Медынского уездов); «Организатор» — общественно-политическая газета Сухиничского района.

Прежде всего следует отметить, что все газеты, за исключением, пожалуй, «Искры», более или менее регулярно выпускали православные страницы, при этом под православием понималось исключительно официальное православие (МП РПЦ). Естественно, что на этих православных страницах места старообрядчеству не находилось. За рассматриваемый период «Искра», «Новое время» и «Организатор» не поместили ни одного материала, так или иначе касающегося проблем старообрядчества. «Заря» в 1999 г. на вопрос читателя, сколько в Москве храмов, сообщила адреса старообрядческих храмов, «иноверческих храмов, костёлов, мечетей и т.д.», религиозных организаций и православных монастырей (6). В следующем году газета в рубрике «У наших соседей» публикует очерк о фермере Сергее Фетисове, который в 1996 г. был признан лучшим фермером области (картофель, бекон); ездил учиться в Германию (в настоящее время С.П. Фетисов — советник губер-

натора Калужской области по аграрным вопросам). При этом ни название хозяйства, ни место его расположения не указаны. Искушённый читатель по упоминаемым в тексте «Воймировскому», д. Плотское догадывается, что речь идёт о Думиничском районе (бывшая территория Жиздринского уезда). Фермер Фетисов из старообрядческой семьи, и именно это, по мнению его немецкого учителя Дитера, определяет трезвость, честность, чистоплотность, толковость и обстоятельность в работе Сергея. При этом «Сергей не был фанатиком. Он знал сильные и слабые стороны своей веры. Да, раскольники удивили мир неистовой силой духа, потрясли основы официальной церкви, служившей власти, а не Богу. Но немало и почудили в своих скитах. До крайностей доводили свои догмы. Отвергали мирские радости, не признавали врачей, считали чай дьявольским напитком. До середины XIX в. называли картофель чёртовым яблоком. Невежество это, а не вера! Правда, потом покалялись в своём заблуждении: мол, бес попутал. Да, были и среди старообрядцев лицемеры. Но были и праведники. Не зря называли они новую, никоновскую, религию верой рабов, а свою, старую, — верой бунтарей и правдолюбцев. Именно их дело пришёл он продолжить» (7). Судя по тексту статьи, её автор мало что знает о старообрядчестве, тем не менее он не подвергает сомнению, что старообрядческие традиции живы.

В Кировском районе непрерывность старообрядческих традиций подтверждается открытием церкви в с. Волое. «Знамя труда» помещает 2 фотографии церкви и маленькую неподписанную заметку: «Не так давно открыла двери старообрядческая церковь в с. Волое, а сегодня о ней заговорили уже во всей округе. И не только потому, что здесь и в праздники, и в другие дни проходит служба, но и потому, что оформлено помещение церкви местными умельцами красиво и со вкусом» (8). Для заезжих столичных журналистов Волое — источник для изучения причин демографического кризиса в России. Известно, что Волое всегда отличалось многодетностью (9). В настоящее время здесь уже нет многодетных семей. Журналист газеты «Известия» В. Хилтунен пытается на месте разобраться, почему «в одном из самых плодотворных мест России — селе Волое — женщины перестали рожать» (10). Статья перепечатана и в районной газете (11). Причинами резкого сокращения рождаемости в Волое автор называет отсутствие работы, миграцию молодёжи в город и — «устой» жителей села: «главная заковыка кроется всё-таки в устоях. Привыкшим за века к ответственному существованию на земле староверам совесть не даёт обрекать на голодные муки всё новых и новых мальцов. Были бы пьянчуж-

ками — плодили бы уродов, которых государство рассовывало бы по сиротским приютам». На самом деле, Хилтунен, вероятно, с симпатией рассматривает жителей села: «Тут практически не выписывают ни газет, ни журналов, да и к телевизору эти строгие старухи так и не прикипели. Они-то, бабушки, свой стержень блюдут, хотя и обижались, когда я сдуру поинтересовался, мол, правда ли, что староверы ненавидят чужаков — так, что даже воды не предложат из своей кружки. Оказалось: зловредная напраслина, поклёп, издавна возводимый недоброжелателями на староверов. У них, староверов, есть множество „толков“, „согласий“, есть и фанатики (а где их нет?). Но в Волое всегда исповедовали гостеприимство. Да и не очень представляю, как бы столь просто любили и рожали бабы, которые бы на мир смотрели исподлобья и прятали кружки от прохожих? Нет, Волое — не гнездо секты, это пусть несостоявшееся, но всё-таки гнездо Любви, Материнства». Сообщает автор и некоторые сведения из истории старообрядцев Волого: «Староверческую церковь ещё до войны разрушили. Священник приезжал из Боровска, всякий раз прикидываясь вполне цивилизованным гражданином. Рясю прятал в портфеле, на окружающих глядел через строгие очки — ни дать ни взять сельский учитель! Кто знал, подходил под благословение, приглашали в избу, просили сказать напутственное слово и отцу, и сыну, а главное — матери, хранительнице очага». Не преминул сообщить Хилтунен, что старообрядцам «при советской власти больно доставалось и от партторгов одного из самых шумных колхозов России, и от официальной православной церкви». Тем не менее его статья вызвала резкую отповедь жителей села, которые направили возмущённое письмо в редакции «Известий» и «Знамени труда». Как отреагировали «Известия», не знаем, а районная газета письмо напечатала (12). Воловцы утверждают, что их село — самое зажиточное в районе, «в нашем селе не рожают уж точно не из-за оскудения кошельков. Изучайте! — призывают они автора оскорбившей их статьи. — Копайте с другой стороны! Но не лейте грязь на наш народ, на него уже достаточно её вылито». Об «устоях» жители села не рассуждают, замечая просто: «Не на президента или на обещания грызущихся между собой политиков уповаем, а на Бога и на себя». Не прав был Хилтунен и в «исторической» части: «Да и батюшка в те годы по селу не ходил: расстреляли батюшку в крутые 30-е годы, а в церковь ездили в Сухиничи».

Два эти материала подтверждают уже сделанное нами наблюдение: старообрядчество в массовом сознании представлено набором мифов, реальными знаниями о старообрядцах не обладают ни столичные, ни провинциальные

журналисты, при этом старообрядчество осознаётся живым явлением. Журналисты не ставят цель изучать старообрядчество, староверы им нужны по большей части для создания «колорита».

Отрадно, что изучением старообрядческой традиции занимаются школьники. В конце января 2000 г. в Кировском районе состоялась районная краеведческая конференция школьников, организованная Центром детского творчества и Кировским городским историко-краеведческим музеем. В конференции участвовали сельские школьники района и члены школьных краеведческих кружков. «Наиболее интересным был признан доклад Людмилы Мельниковой из Гавриловской школы. Мало того, что довольно подробно прослежена история возникновения тамошней старообрядческой общины и храма при ней, но и описаны священные реликвии – иконы, кресты, медные складни, лестовки и прочие богослужебные предметы, исследованы места поклонения гавриловских староверов – святые родники и колодцы, кладбищенский камень и т.д. Эта работа, созданная под руководством учителя Л.А. Верюгиной, была признана победителем по своей номинации, а её автору была вручена почётная грамота и подарок» (13). Можно, таким образом, говорить о формирующемся интересе к старообрядчеству у молодёжи района.

«Боровские известия» – наиболее открытая для старообрядческих проблем газета. Причём на её страницах представлены и исторические и современные материалы. Газета имеет краеведческую страничку, где публикует в том числе воспоминания боровчан о городе и о себе. Е. Ибрагимов в 2 номерах делится своими воспоминаниями о детстве, о родителях, о городе. Глядя на здание автоколонны, она помнит, что это Покровский собор (2-й общины), построенный на средства Ждановых, Кожевниковых и Головтеевых «всем миром»: «Каждый верующий считал своим долгом вложить свой труд в строительство храма. Работал там козлоносом и мой отец – Кузьма Владимирович Стеснягин. Вот какая специальность у него была. На спину водружался „козёл“ – деревянная доска с четырьмя ножками. Две смотрели в одну сторону, две – в другую. На одни ножки укладывали кирпичи, а другие клали на плечи, да ещё ремнями привязывали. Вот так и носили кирпичи до самой вершины храма. С кровавыми мозолями на плечах возвращался отец. А назавтра, после работы, опять шёл строить храм. Работали вручную, а построили такой красавец-храм за 2 года» (14). В настоящее время городской сад в Боровске застроен, а в 1930-х годах «левая аллея и танцплощадка были хорошо освещены, а в правой, в таинственном полумраке, тихо прогуливались люди, останавливаясь у могилы боярыни Морозовой. Горожане отдавали дань ува-

жения боровской узнице. Читали высеченные на надгробном камне слова, или просто тихо проходили» (15).

О боярыне Морозовой в Боровске знают и помнят, если судить по «Боровским известиям». Строительство памятника-часовни боярыне Морозовой вызвало необходимость обратиться к житию боярыни, рассказать о ходе строительства часовни (16).

1999–начало 2000 гг. ознаменовались дискуссией о Всехсвятской церкви, в которой в настоящее время располагается Боровский городской центр искусств с картинной галереей. Полемику спровоцировало письмо-размышление С. Кротовой о судьбе Всехсвятской церкви и храмов вообще, которые «строились не для светских развлечений... Может, их лучше использовать по прямому назначению или открыть духовную школу?» (17). В письме не упомянуто, что Всехсвятский храм принадлежал старообрядцам. В феврале 2000 г. газета публикует яростное письмо К. Боровской с требованием вернуть храм верующим, при этом не считая нужным подчёркивать, что имеются в виду верующие старообрядцы (18). В следующем месяце разговор о храме продолжается. А. Иванова, соглашаясь «в принципе что церковные здания должны возвращаться церкви», считает, что «каждый случай надо рассматривать отдельно». Автор пытается напомнить историю храма: «первоначально на месте церкви был обычный купеческий дом. По сохранившимся останкам фундамента, стен специалисты определили, что дом был каменный, в 2 этажа, с каменным крыльцом, то есть дом довольно богатого купца. Когда старообрядцам разрешили строить свои храмы, дом перестроили в церковь». После этого экскурса автор остроумно замечает: «Но если дом может стать храмом, почему нельзя помещение бывшей церкви использовать как картинную галерею, тот же храм искусства?» (19). К сожалению, А. Иванова плохо знакома с историей строительства Всехсвятской церкви (20), в чём не преминула её уличить К. Боровская в очередном гневном письме (21). «Коренные жители должны знать, как молельный дом, возведённый в 1890 г. на приобретённом участке, после разрешения в 1908 г. перестроили в храм». Неосторожное замечание А. Ивановой, что «в Боровске уже есть старообрядческая церковь, которая вполне удовлетворяет верующих, и содержать второй храм община не может», вызывает у К. Боровской всплеск негодования: «С благословения спрашиваю: от чьего имени вы пишете? При чём здесь слово „уже“. Это что, одолжение? Нам должны вернуть то, что положено по праву. Кто сказал, что вполне удовлетворяет верующих? Нет, не вполне! Нет воскресной школы и много чего,

о чём посторонние не ведают. И откуда известно, что второй храм община не может содержать? С Божьей помощью всё сможет. Свет не без добрых людей. Дополняю отповедь мою словами отца Артемона* : „Стареньким прихожанам трудно с горы на гору добираться до храма“. К сожалению, на этом дискуссия завершилась, и «посторонние», по терминологии К. Боровской, так и не узнали, как другие прихожане Введенского храма относятся к идее передачи их общине Всехсвятской церкви и возможностям общины по содержанию двух церковных зданий. Но в любом случае здесь «Боровские известия» продемонстрировали истинную толерантность и веротерпимость.

Но самое лучшее доказательство того, что старообрядчество на боровской земле живо — упоминание о старообрядцах в предвыборной агитации. В 2000 г. в Калужской области состоялись выборы в Законодательное Собрание. Кандидаты в депутаты от Боровского района осознали, что у них многоконфессиональный электорат, поэтому об одном из кандидатов говорится: «Сегодня, будучи руководителем крупного предприятия, Николай Михайлович принимает самое активное участие в восстановлении таких памятников, как старообрядческая церковь Введения, церковь Бориса и Глеба и другие» (22). Борисоглебская церковь принадлежит РПЦ, это памятник архитектуры XVIII в.

Конечно, наши наблюдения и некоторые выводы не претендуют на широту охвата и глубину анализа. Тем не менее картина, рисуемая после критического прочтения материалов прессы, касающихся проблем старообрядчества, заставляет задуматься как старообрядцев, так и представителей власти, особенно учитывая, что в Калужской области принята программа формирования толерантного сознания.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. История церкви в пределах нынешней Калужской губернии и калужские иерархи / Составил иеромонах Леонид. Калуга, 1876. С.144.

2. Осипов В.И. Калужские старообрядцы //

Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.3. М., 1995. С.38–39.

3. Он же. К вопросу о численности старообрядцев Калужской губернии в XIX–первом десятилетии XX вв. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.8. М., 2000. С.38.

4. История церкви в пределах нынешней Калужской губернии. С.145–146.

5. Ленин В.И. О значении воинствующего материализма // Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Т.45. М., 1970. С.25.

6. Заря. 1999. 7 июля.

7. Боев В. Потомок Аввакума // Заря. 2000. 26 апреля.

8. Знамя труда. 1999. 2 ноября.

9. См.: Шишкин А.В. Волое старое // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.9. М., 2002. С.52–55.

10. Хилтунен В. Забытый гейзер // Известия. 2000. 16 февраля.

11. Знамя труда. 2000. 18 марта.

12. «Забытый гейзер» // Знамя труда. 2000. 13 апреля.

13. Бауэр А. Седьмой слёт школьных краеведов // Знамя труда. 2000. 8 февраля.

14. Ибрагимов Е. Сквозь призму прожитых лет // Боровские известия. 1999. 11 ноября.

15. Ибрагимов Е. Указ. соч. // Боровские известия. 2000. 11 февраля.

16. Аникина Л. Часовня на могиле боярыни Морозовой // Боровские известия. 2000. 25 августа; Беликов В. Непокорённые // Боровские известия. 2000. 22 сентября.

17. Кротова С. Не для того строились храмы // Боровские известия. 1999. 2 марта.

18. Боровская К. Верните храм Господу // Боровские известия. 2000. 9 февраля.

19. Иванова А. Храм служит людям // Боровские известия. 2000. 22 марта.

20. См.: Осипов В.И., Осипова А.И. Из истории боровских старообрядческих общин в XX в. // Старообрядчество: история, культура, современность. Вып.6. М., 1998. С.41.

21. Боровская К. В храме служат не людям, а Господу // Боровские известия. 2000. 26 апреля.

22. Власть менять — деньги терять // Боровские известия. 2000. 3 ноября.

* настоятель храма Введения во храм Пресвятой Богородицы в г. Боровске